

Ярыгина Ольга Николаевна

**ИМПЛИЦИРОВАНИЕ И ЭКСПЛИЦИРОВАНИЕ КАК СПОСОБЫ АКТУАЛИЗАЦИИ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПРОЗАИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Настоящая работа посвящена исследованию трансформированных фразеологических единиц, их окказиональной актуализации посредством индивидуально-авторского преобразования, а также использованию таких приемов лексической и структурно-семантической обработки фразеологизмов как имплицирование и эксплицирование. Фактическим иллюстративным материалом послужили примеры, взятые из произведений Джулиана Барнса, - одного из самых ярких прозаиков современной Великобритании.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. I. С. 217-219. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**PRAGMA-RHETORICAL RESEARCH PERSPECTIVE
OF ENGLISH-LANGUAGE PARLIAMENTARY DISCOURSE**

Shiryayeva Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Chernousova Yuliana Anatol'evna, Ph. D. in Philology

Pyatigorsk State Linguistic University

shiryayevat@list.ru; ellemoi@rambler.ru

The article reveals the content of the notion "parliamentary discourse", which is becoming increasingly common in modern domestic and foreign political linguistics; suggests a fundamentally new pragma-rhetorical approach to the study of English-speaking parliamentary discourse by the material of scripts of official reports on the meetings of the Parliament. The authors pay special attention to the identification of the illocutionary features of parliamentary debate scripts, pointing out speech acts which are the most typical (peculiar) to the English text of the parliamentary debates.

Key words and phrases: political discourse; parliamentary discourse; parliamentary debates; pragma-rhetorical approach; illocutionary act; speech act.

УДК 811.11: 81'373.43

Филологические науки

Настоящая работа посвящена исследованию трансформированных фразеологических единиц, их окказиональной актуализации посредством индивидуально-авторского преобразования, а также использованию таких приемов лексической и структурно-семантической обработки фразеологизмов как имплицирование и эксплицирование. Фактическим иллюстративным материалом послужили примеры, взятые из произведений Джулиана Барнса, – одного из самых ярких прозаиков современной Великобритании.

Ключевые слова и фразы: имплицирование; эксплицирование; актуализация; индивидуально-авторское преобразование; трансформация.

Ярыгина Ольга Николаевна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

yarygina@bsu.edu.ru

**ИМПЛИЦИРОВАНИЕ И ЭКСПЛИЦИРОВАНИЕ КАК СПОСОБЫ АКТУАЛИЗАЦИИ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПРОЗАИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ[©]**

Изучение методов имплицирования и эксплицирования при употреблении и толковании фразеологических единиц (ФЕ) восходит к исследованию устойчивых фраз, анализу их синтаксической структуры (И. А. Филипповская, С. Г. Варлакова, З. К. Тарланов, Л. П. Даниленко и др.). Рассмотрение устойчивых фраз в трудах по фразеологии связано с решением вопросов о природе, семантических и структурных особенностях, лингвистическом статусе и знаковом характере этих образований (В. Л. Архангельский, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. В. Кунин, Н. Ф. Алефиренко, В. Н. Телия и др.).

В. Л. Архангельский, основоположник учения об устойчивых фразах в русском языке, считает изучение их вариантности «одной из самых актуальных задач теории русской фразеологии» [1, с. 15]. По его мнению, установление подлинной лингвистической сущности устойчивых фраз возможно благодаря обращению к устойчивому (постоянному) и вариативному (переменному) в них.

Несмотря на то, что в последние десятилетия был проведен целый ряд исследований, посвященных анализу различных аспектов фразеологического и паремнологического варьирования (В. М. Мокиенко, А. М. Мелерович, Г. Ф. Благова, Е. И. Селиверстова, Н. Н. Федорова, О. Б. Абакумова и др.), некоторые вопросы остаются окончательно не решенными, дискуссионными, требующими дальнейшего изучения и уточнения. К числу таких малоизученных вопросов относится проблема авторского преобразования компонентного состава фразеологических единиц путем использования приемов имплицирования и эксплицирования, что и является объектом нашего исследования.

По словам Т. В. Гридневой, имплицирование и эксплицирование усиливают экспрессивность ФЕ «за счет неординарности фразеологической структуры», за счет нарушения принятого способа выражения [5, с. 9].

По мнению А. В. Кунина, «высокий удельный вес имплицитной семантики во фразеологии связан с той исключительно важной ролью, которую играет имплицитность в развитии языка, поскольку языковой знак не способен эксплицитно обозначить все многообразие признаков обозначаемого предмета. Тенденция к увеличению неактуализированных элементов связана с языковой экономией, т.е. с экономным использованием средств языка при его функционировании» [7, с. 225].

В отношении эксплицирования В. М. Мокиенко в монографии «Славянская фразеология» весьма убедительно доказывает, что этот процесс является одним из активнейших способов фразеологического словообразования, отмечая при этом, что «недооценка эксплицитности особенно характерна для анализа взаимоотношений пословиц и фразеологических единиц» [8, с. 119].

В данной работе под приемом импликации мы понимаем процесс сокращения языковых знаков фразеологического характера. Одним из первых ученых, обратившим внимание на него и положившим в основу такого движения процесс «сгущения мысли», был А. А. Потебня [9, с. 520]. В отличие от имплицирования, прием эксплицирования предполагает развертывание ФЕ, введения одного или нескольких компонентов – распространителей во внутрифразеологический контекст. С точки зрения актуализации фразеологизмов в текстах художественной литературы данные процессы обладают как общими, так и специфическими особенностями.

В основе имплицирования лежит способность фразеологизма к внутренней перегруппировке сем, при которой «семантика утрачиваемого компонента поглощается значениями оставшихся компонентов» [8, с. 133]. В то время как эксплицирование связано со способностью компонентов ФЕ присоединять «дополнительные» элементы, чаще всего актуализирующие коннотативную сему ФЕ.

При имплицировании окказиональная актуализация фразеологизмов осуществляется за счет опоры на внешний контекст, который позволяет не воспроизводить полностью весь состав ФЕ, при этом с легкостью восстанавливать в памяти реципиента-читателя опущенные элементы. При эксплицировании индивидуально-авторское преобразование фразеологизмов проявляется на уровне внутреннего фразеологического контекста, конкретизирующего или уточняющего значение определенного компонента или всей ФЕ в целом.

Имплицирование определяет два вида соотношения формальных изменений ФЕ с ее семантикой.

1. «Деформирование» / эллиптирование состава ФЕ при сохранении семантики фразеологизма.

„Larry goes native – a joke, and a cynical one at that. Congratulations.“ „*When in Rome ...*“ „No, what I'm talking about is why we, as non-fascist, non-nutters, believe what we believe“ [12, p. 108]? / ...Ларри неплохо ассимилировался: уже цинично острит на эту тему. Поздравляю. – С волками жить... – Нет, меня другое интересует: почему мы, не фашисты и не параноики, верим в то, во что верим [4, с. 57]?

В приведенном примере происходит сокращение компонентного состава всем хорошо известного выражения *When in Rome, do as the Romans do.* / В каком народе живешь, того обычая и держись'; ≈ ср. с волками жить – по-волчьи выть; в чужой монастырь со своим уставом не ходят [6, с. 640]. Однако, несмотря на эллиптирование, его семантическая нагрузка сохраняется, а за счет употребления автором во внешнем контексте другой ФЕ *to go native* (этим.) перенять обычаи и образ жизни туземцев (о европейцах); перенять обычаи коренных жителей' у читателя-реципиента возникают образные ассоциации, в полной мере раскрывающие семантику сокращенных компонентов.

Необходимо отметить тот факт, что данный пример представляет собой эллиптический вариант ФЕ с интонацией незавершенности. Как известно, такие эллипсисы характеризуются авторской недосказанностью, умолчанием. На письме это выражается постановкой многоточия. Отличительной чертой подобных эллиптических вариантов является обязательное сохранение начального фрагмента фразы, подтверждением чему приведенный отрывок и является.

2. Изменение формы ФЕ и его семантики – расширение и модификация значения ФЕ.

What a shambles it must have been that December night in Vienna. 1808, if memory served. Bloody hopeless patrons, under-rehearsed players, a dim and shivering audience [11, p. 46]. / ...Какой бардак творился в тот декабрьский вечер в Вене. В 1808-м, если память не изменяет. Недоумки, меценаты, тупая, дрожащая от холода публика [2, с. 21].

Анализируя на первый взгляд не подвергнутый «авторскому вмешательству» фразеологизм *if memory served* (*om if my memory serves me right* «если память мне не изменяет») [6, с. 497], приходим к выводу о том, что даже незначительное сокращение компонентного состава данной ФЕ имеет свое авторское обоснование. На наш взгляд, ее актуализация в контексте представленного художественного произведения и морфологические изменения предполагают, что субъектная сема данной трансформации выражена памятью не одного человека, а национальным сознанием, – памятью целого народа, ставшего свидетелем трагических событий того времени. Доказательством последнего может служить намеренное «опущение» личного местоимения *my*. Таким образом, мы проиллюстрировали процесс расширения и модификации значения приведенной выше ФЕ.

Процесс эксплицирования, в свою очередь, усиливая прагматический эффект, оказывает большее воздействие на семантику ФЕ. В отличие от имплицирования он приводит к иным семантическим результатам. Семантические преобразования при эксплицировании, как правило, носят обобщающий характер, в частности:

1. Интенсификация значения, формирование избыточности значения ФЕ.

No, he must keep moving, he must act, he must not wait for time, he must seize time by the throat. On, on [10, p. 48]! / ...Нет, он должен двигаться дальше, действовать, не ждать подходящего времени – а схватить его за горло! Вперед, вперед [3, с. 23]!

В данном примере увеличение интенсивности действия ФЕ *catch by the throat* «брать, взять за горло, принуждать, притеснять» за счет использования автором лексической замены стилистически нейтрально окрашенного глагола *catch* на глагол *seize*, характеризующегося более ярко выраженной эмоциональной составляющей. Прагматическое влияние довершается воздействием на реципиента-читателя параллельных синтаксических конструкций с применением лексических повторов модального глагола долженствования *must*.

2. Усиление оценочности ФЕ, конкретизация значения субстантивного компонента.

And the smugness meant he wouldn't notice as she separated herself from hid reality. If he noticed any absence on her part, he would cockily presume it was his doing, that he was translating her to a further plane of pleasure, to seventh, eighth, ninth heaven [11, p. 55]. / ...А самодовольство означало, что он и не заметит, как она абстрагируется от его реальности. И даже обратив внимание на ее отрешенность, только возгордится: вознес, дескать, подругу к новым вершинам блаженства, на пятое, шестое, седьмое небо [2, с. 28].

В данной подвергшейся структурно-семантической трансформации ФЕ прослеживаются деривационные связи с такими фразеологизмами как: *seventh heaven* «верх блаженства»; *in the seventh heaven, on cloud nine*

на седьмом небе (от счастья, радости)» [6, с. 155, 378]. Использование атрибутивных компонентов *seventh* и *eighth* с субстантивным *heaven*, а также добавление семы удовольствия *plane of pleasure* значительно усиливает ироничное отношение автора к самодовольному персонажу, явно переоценивающему себя и не замечающего никого, кроме собственного «Я».

3. Изменение стилистической окраски ФЕ, создание избыточности значения фразеологизма.

And then there was another little difficulty. By some unhappy chance, our species had managed to smuggle seven members on board [10, p. 11]. / ...Была и еще одна маленькая трудность. Представителей нашего вида, пробравшихся на борт контрабандой, благодаря несчастному совпадению оказалось именно семеро [3, с. 5].

В приведенном примере добавление определяемых слов *some* и *unhappy* к компоненту *chance* придает иронический оттенок ФЕ *by chance* «случайно» [6, с. 138], меняет стилистическую окраску данного фразеологизма, создает семантическую избыточность.

4. Буквализация значения одного или двух компонентов ФЕ, изменение оценочности фразеологизма.

It has to be said that Noah, rain or shine, wasn't much of a sailor. He was picked for his piety rather than his navigational skills. He wasn't any good in a storm, and he wasn't much better when the seas were calm [10, p. 19]. / ...Надо сказать, что Ной был плохим моряком и в дождь, и в ведро. Его избрали за набожность, а не за навигационные таланты. Во время шторма от него было мало проку, да и в ясную погоду немногим больше [3, с. 9].

Данный отрывок иллюстрирует еще один способ использования приема эксплицирования, при котором буквализируются компоненты ФЕ и изменяется ее оценочность. Фразеологизм *rain or shine* «в любую погоду; при любых обстоятельствах» [6, с. 618] раскрывает заурядные способности Ноя, как руководителя ковчега. Буквализация составляющих компонентов данного выражения наблюдается через призму эксплицитных сем *in a storm* и *when the seas were calm*, характеризующих крайности погодных условий и требующих от капитана судна соответствующих навыков мореплавания, которыми, как видно из контекста, наш герой не обладает ни при каких обстоятельствах. Именно последний фактор и подтверждает обыгрывание буквальных значений двух компонентов ФЕ в результате двойной актуализации, что свидетельствует об иронично-нисходительном отношении автора к способностям главного героя.

Таким образом, исследуемые в данной работе явления являются приемами лексико-структурного способа трансформаций ФЕ, которые при намеренном «авторском вмешательстве» могут привести к противоположным по структурной направленности семантическим результатам. Подвергшийся имплицированию фразеологизм становится более компактным, лаконичным, что усиливает его обобщенность, способствует расширению его значения. Кроме того, он позволяет выявить и конкретизировать прямое значение компонентов фразеологизма. Использование таких приемов при создании и актуализации индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов в прозаическом дискурсе обусловлено в каждом отдельном случае семантическими, стилистическими и прагматическими интенциями автора.

Список литературы

1. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1964. 315 с.
2. Барнс Дж. Англия, Англия [Электронный ресурс] / пер. С. Силакова. URL: http://royallib.ru/book/barns_dgulian/angliya_angliya.html (дата обращения: 22.10.2014).
3. Барнс Дж. История мира в 10,5 главах [Электронный ресурс] / пер. Е. Петрова. URL: http://royallib.ru/book/barns_dgulian/istoriya_mira_v_10_5_glavah.html (дата обращения: 22.10.2014).
4. Барнс Дж. Пульс [Электронный ресурс] / пер. Е. Петрова. URL: http://royallib.ru/book/barns_dgulian/puls.html (дата обращения: 22.10.2014).
5. Гриднева Т. В. Фразеологические средства выражения категории интенсивности: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 1997. 18 с.
6. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / лит. ред. М. Д. Литвинова. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1984. 944 с.
7. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: уч. пос. для ин-тов и фак. иностран. яз. Изд-е 3-е, стереотип. Дубна: Феникс+, 2005. 488 с.
8. Мокниенко В. М. Славянская фразеология. М.: Высшая школа, 1980. 207 с.
9. Потебня А. А. Из лекций по теории словесности // Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. С. 464-560.
10. Barnes J. A History of the World in 10 ½ Chapters. London: Vintage, 2009. 297 p.
11. Barnes J. England, England. London: Vintage, 2008. 266 p.
12. Barnes J. Pulse. London: Vintage, 2011. 225 p.

PROCESSES OF IMPLICATION AND EXPLICATION AS METHODS OF PHRASEOLOGICAL UNITS ACTUALIZATION IN PROSAIC DISCOURSE

Yarygina Ol'ga Nikolaevna

Belgorod State National Research University

yarygina@bsu.edu.ru

The present paper is devoted to the study of transformed phraseological units, their occasional actualization through individual-author's conversions, as well as the use of such methods of lexical and structural-semantic processing of phraseological units as the processes of implication and explication. The author uses the examples taken from the works of Julian Barnes – one of the most prominent novelists of modern Britain – as factual illustrative material.

Key words and phrases: process of implication; process of explication; actualization; individual-author's conversion; transformation.